

ФРОНТОВИК, ДРАМАТУРГ, МЫСЛИТЕЛЬ

Ушёл Виктор Сергеевич Розов... В его неповторимой жизни было и тяжёлое ранение на фронте, и «палата смертников» в подземном госпитале, и распад Советского Союза, который писатель-фронтвик пытался предотвратить Словом. А ещё — легендарный сценический успех, счастливое служение театру и литературе, удачные работы в кино и на телевидении, благодарные ученики... Всё то, что позволило мастеру признаться: «Я счастливый человек». Для многих из нас он был подлинным учителем — хотя всегда избегал ходульной назидательности. Виктор Сергеевич посмеивался над резонёрами, считая, что высокая нравучительность ненавязчиво проступает в образах живой жизни, когда возникает чудо человеческого общения и проявляется характер. Надежда на чудо, на верную руку судьбы всегда присутствовала и в жизни Виктора Сергеевича, и в мире его героев.

В 2003 году Виктору Сергеевичу Розову исполнилось девяносто лет... Виктор Сергеевич — фронтвик, драматург, мыслитель — никогда не был чужд идеям воспитания, учительства. Уже первые пьесы самого популярного отечественного драматурга второй половины XX века говорили о его высоком предназначении педагога. И позже, когда на сцену были выведены «розовские мальчики», драматургия не только правдиво показывала душевное богатство послевоенного поколения, но и формировала, воспитывала. Виктор Сергеевич Розов никогда не отказывался от важнейшего писательского долга — воспитывать, просвещать. Его пьеса «Вечно живые», как и фильм «Летят журавли», — это навсегда. Невозможно переиначить розовский рассказ о любви и войне, о верности и расставании, о том, как человек преодолевает любые испытания, если находит в себе силы быть честным перед самим собой, перед Родиной. «Вечно живые» из того короткого списка литературных произведений, не написать которые было нельзя. Слишком велика была народная потребность в такой пьесе, в таком киносценарии.

Самые большие удачи В.С. Розова связаны с проникновением в мир человеческих чувств, эмоций. Драматург, отстаивая право человека на раскаяние, право на печаль, становится нравственным ориентиром для сотен тысяч читателей и зрителей. Розов любил молодых героев — мятущихся, иногда неосознанно жестоких, но чистых душой. «Обыкновенная история» Гончарова, превращённая Виктором Розовым в сильную, современную пьесу, чеховская история Ионыча — это, пожалуй, самые важные для Розова уроки русской классики. Порывистая, талантливая молодость укоряет очерствение зрелости. Об этом Розов говорил и в пьесе «В поисках радости», и в «Гнезде глухаря», и в «Кабанчике».

В.С. Розов был одним из любимых авторов «Народного образования». Читателям журнала дорога гражданская позиция писателя, который как никто другой следовал пушкинскому завету «чувства добрые лирой пробуждать». В 1960-е годы Виктор Сергеевич выступил на страницах журнала с очерком об учителе. Большой отклик учителей и старшеклассников получило его эссе «О воспитании, о молодёжи», адресованное педагогам. Розов не искал арифметически простых решений: он не упрощал многоцветного, разнообразного мира. Писатель говорил: «Ни в морали, ни в этике, ни в эстетике мы никогда не можем найти абсолюта. Задача писателя — разбудить в человеке лучшие чувства и подавить худшие и объяснить человеку его самого, чтобы человек знал, что из него мо-

жет вылезти тигр или змея, чтобы человек умел управлять этими хищными животными. Только умея обращаться с чувствами, человек научится управлять самим собой». Учителя учились у Розова ненавязчивому, искреннему дидактизму, учились пониманию всей сложности такой противоречивой материи, как воспитание, — и становились настоящими педагогами.

В пьесе «Возвращение» драматург коснулся болезненной темы, предвосхитив наши сегодняшние беды. Юношеская агрессия, которую использует расчётливый идеолог с политическими амбициями, новые поражения добра в «неравном бою»... Розов предупреждает: «Молодёжная тема, проблемы, связанные с жизнью современной молодёжи, захватили сейчас весь мир и вышли на первый план, как и проблемы войны и мира. Очевидно, что-то изменилось в мире, что-то способствовало выдвиганию данных проблем так вперёд. Человек рождается не как чистый лист бумаги, как говорил Руссо, но очень диалектически двойственно. Всё, всё запрограммировано в нас. В человеке очень быстро можно разбудить страшные инстинкты, стоит только открыть шлюзы. Гитлер сделал это в масштабе государства, и человечество увидело, как быстро в стране Гёте и Шиллера, Баха и Бетховена почти всех поголовно захватили волны нацизма. Мы должны воспитать новое поколение для мира. Нам нужно раскрывать перед молодёжью многообразный мир со всем, что есть интересного в нём. От этого многое зависит в будущем, что мы разовьём в них...» Как не хватает сегодня живых, добрых, сердечных слов — писательских, учительских... Это наша трагедия, что всё слабее голоса фронтовиков — людей, знающих цену человеческой жизни, которые умеют ценить и ломоносовскую «возлюбленную тишину». Новым идеологам нужны новые «великие потрясения», а разговоры о добре, о всепрощении они считают детским лепетом, напрасным прекраснотушем... Смеются над «розовскими мальчиками», а ведь в них одна наша надежда. Писа-

тель чувствовал, сколь опасным может оказаться в человеке биологическое начало, если махнуть рукой на воспитание, на огранку. В этой области свобода, анархия приводят к страшным результатам: к крови и деградации. Но хочется верить, что победы цинизма и чистогана — временные, а финал будет, как в пьесах Розова. Чтобы хотелось жить.

Театральное искусство считается недолговечным, у каждого поколения здесь свои Шекспиров и Чеховы, свои актуальные, модные авторы... Но драматургия Виктора Розова не устареет. Самые первые пьесы драматурга — «Вечно живые», «Обыкновенная история», «Её друзья» — и сегодня не сходят со сцены. Театр Розова реалистичен и поэтичен, зритель непременно запомнит и репризы, и гуманистический сверхобраз. Не выветривается и память о прежних постановках этих произведений, ставших событиями в культурной жизни Советского Союза. Обжигающе современными остаются конфликты таких пьес, как «С вечера до полудня» и «Затейник», хотя времена и нравы со времени их написания переменились. Писатель Виктор Розов стал одним из тех, кто определил образ 60–70-х годов XX века. И мы можем благодарно вздохнуть: это двадцатилетие было не худшим мигом в истории человечества.

Театру Виктора Розова суждено быть вечно живым. В пьесе «Традиционный сбор» после всех терзаний героев драмы — школьных товарищей — драматург предлагает такой вот финал:

«Девочка начинает поливать цветы на подоконниках. Мальчик сдвигает парты и, намотав на щётку тряпку, протирает пол.

Девочка. Лёша! Лёша! Смотри, крокус распустился!

Мальчик. Ну!

Идёт к девочке, и они оба смотрят на распутившийся цветок.

Занавес».

Арсений Замостьянов